

ИОНА

Мне не понять усталость эту...
Вопросы есть, но не на все,
определенный мир ответа
осветит правду в темноте.
Не всё, что ищем мы, находим,
нам часто много не понять
и, не поняв, порой отходим
от света истинного вспять.
А мир обманчивого чувства
волнует ложным рубежом
на миг короткий, и потом
разочарованно и грустно
мы снова в поиске идем.
Как долго мы себя терзаем,
как долго и напрасно ждём,
и Божий план не понимаем,
и все равно идем, идем,
стенаем, томимся и ищем...
Душа устала, просит пищи,
вкушая боль бесплодных мук,
проходит время зря и вдруг –
мы всё внезапно понимаем,
нам станет ясен каждый миг,
когда мученья заменяя,
приходит мир. Когда впритык
с небесной святостью столкнёмся,

на миг замрём и улыбнёмся...
Да, это так, и как не странно,
живет и дышит неустанно
в нас непонятная мечта
о вечном счастье, суета
её не властна уничтожить,
внутри души она живет
и из людей никто не может
её понять. Она тревожит,
и душу к вечности зовет.
А мы порою так похожи
в своем упрямстве на людей,
подобным нам из древних дней.
Мой друг, мы жизнью нашей пишем
свою судьбу, и свой отчет
мы отдадим, когда услышим
слова святы: "Се, грядёт!"
И звуки счастья, вопли стона
тогда раздадутся вокруг,
но будь внимателен, мой друг,
давай мы вспомним про Иону.

Я вижу ясно пред собой
тот грозный шторм и как с волной
за жизнь свою, сражаясь трудно
плывет, изнемогая судно,
не в соглашении с судьбой.
И среди грохота и шума,

как будто скрывшись во мраке трюма,
спит, не взирая ни на что,
беглец несчастный. Сон его
здесь не уместен, он не знает,
что это судно погибает –
он спит (как часто спим и мы)...
Но среди этой мрачной тьмы,
как будто отдаленным стоном,
раздался крик: Проснись Иона!
Корабль гибнет - выходи,
еще чуть-чуть, совсем немного
и мы умрем, воззови же к Богу,
чтоб не погибли от воды...
Молились все, остался ты.
Остался ты - судьбы загадка,
вот брошен жребий,
в сердце кратко
летит вопрос, бросая в дрожь:
- Кто ты, откуда ты идешь?
Кто ты?
Глухая боль признанья "кто я",
душе всего больней признаться,
в корне всех страданий
короткой фразой "я - еврей".
И если это неизвестно, то я отвечу:
Мой народ - Израиль избранный,
я - тот, кто перед Богом вечным честно
ходил всю жизнь за годом год,

что пользы в том, теперь скрываясь,
от всех и от себя бегу,
всего лишь только потому,
что с Богом я не соглашаюсь...
Но, капитан, куда я спрячу
свою тоску? Да, да, я плачу,
мне очень больно без Него,
и гордость сердца моего
внутри меня сейчас терзает
буквально всё, пойми, я - тот,
кто правду истинную зная,
ту правду, что во мне пылая,
усталое сознание жжёт,
пытаясь скрыться, убегая
от Господа. Знай, буря вод
сейчас не просто разразилась
и вспышки молний, гулкий гром,
всё это горе совершилось
из-за меня над кораблем.
Знай, что не будет преступленьем,
когда сейчас меня волнам вы отдадите,
во мгновение утихнет буря,
пусть же вам не будет в тягость это дело,
не тратьте время, будьте смелы...

Бывает, исповедь порой
не даст желанного покоя,
и боль реальности волной

нас принимая, грех не смоет.
Вкушая горечь сожаленья,
мы вспомним всё, и обо всём
напомнит память во мгновенье...
Но к счастью, время не стоит
и с громким воплем покаянья
незамедлительно летит
свобода в солнечном сиянии.
Бог не без милости, и нам
в том сомневаться нет причины,
тем более, когда Он Сам
нас вырывает из пучины.
И мы, растрогавшись, готовы
идти на призыв не боясь,
мы жаждем что-то делать снова,
в лицо опасности смеясь.
Да, мы готовы, но обратно:
ошибки боль, не тот расчёт,
как мы надеялись, и вот,
нам снова станет неприятно.
Себя, почувяв огорченным,
спокойно небо, солнца свет,
никто не гибнет, все спасёны,
но мы? Спокойны ль мы? О, нет.
Нам тень растения дороже
всего на свете в этот миг
и мы так стонем: "Больно, Боже,
как больно, стебелёк поник"...

Иона, слушай, Бог ответит
на необдуманный упрёк
и то, что Он сейчас осветит,
узри и, взяв себе в урок,
проникнись этим Божьим Словом,
внимай Ему и будь готовым...

Так говорит Великий Бог:
Когда впервые с горьким плачем
над Авелем склонилась мать,
постигнув в горечи, что значит
иметь, но вместе с тем терять.
Не ты смотрел на преступленье,
и как впервые над землёй
раздался первый крик мученья
Адама с Евой предо Мной!
Не ты смотрел, как одиноко
им было после без Меня,
не ты страдал себе жестоко,
на их беспомощность смотря!
Я не создал их для страданья,
Я не создал их для греха,
когда вершиной мирозданья
поставил их двоих тогда,
Не ты, мучительно, веками
терпел падение людей!
Не ты, бегущими годами
их звал к Себе от злых путей!

Не ты любил! Не ты в терпении
их доставал из бездны зла,
но Я! Лишь только Я прощенье
им с радостью давал всегда!
Не Я, а грех их души губит,
Я не хочу, чтоб было так!
Я не хочу, чтоб гибли люди,
Идя на смерть в бездонный мрак.
Пойми, что Я – Отец, и значит,
Мне дорога судьба людей,
Я их родил, и зло не спрячет
мольбу и слезы их очей,
мольбу и слезы...

Слово Бога
в себе скрывает боль Отца,
Его забота и тревога
порой настолько нам близка.
Бывает, личные законы
дороже сердцу и родней,
чем судьбы гибнущих людей,
как было раньше, в дни Ионы...
Пусть Слово вечного Писанья
не будет нам, друзья, в упрёк,
дай Бог, чтоб высшее призванье
не в тягость было нам, но впрок.